

Повозившись какое-то время со Скипетром Морского Бога, Клейн получил приблизительное понятие о его силах.

Скипетр мог производить цунами и ураганы, вызывать проливной дождь, порождать молнию. С ним владелец мог взлетать в небеса или вольно бродить по морскому дну, почти без ограничений.

Он был почти неразрушаем, им можно было разmozжить голову врагу. Владелец ни за что не мог заблудиться и потеряться, если только не вмешивались какие-то иные мощные факторы. Предмет обещал непоколебимое равновесие, повеление многими морскими существами, отклик на моления верных, а ещё позволял достигнуть уровня силы, как у морского чудища. Это было равносильно провозглашению носителя скипетра владыкой всех морских просторов.

Клейну это сулило уже уровень божества. Даже на Земле он мог бы тогда потягаться с целым строем авианосцев!

Хоть Клейн и находился на Последовательности 6 со множеством применимых на практике сил Потусторонних, что делало его поистине богатырски могучим, баснословным героем в глазах обычных людей, но он был ещё по сути слабоват, ещё пока ближе к Человеку, нежели к Богу. Сложись обстоятельства не в его пользу и его могли прикончить из револьвера. Ну а воскресение, восстание из гроба – это, разумеется, совсем другое дело.

А силы Скипетра Морского Бога во всём превосходили уровень Человека. В фольклоре и в сознании простых людей он обладал силами божеств и дьяволов.

– Неудивительно, что Потусторонние начиная с Последовательности 4 зовутся полубогами. Они действительно больше похожи на Бога, чем на человека... – вздыхал про себя с чувством Клейн, а потом насмешливо заметил:

– Если мне использовать Скипетр Морского Бога в обычных обстоятельствах, то можно стать уже высшим диаконом Ночных Ястребов, оказавшись среди двадцати с чем-то могущественнейших людей Церкви... Не будь у Инса Зангвилла 0-08 и оказался он на море, я бы тотчас взялся ему мстить. Тут может быть даже небольшой шанс успеха.

Но можно ли мне в обычных условиях использовать Скипетр?

Нет...

Клейн уже понял, что отрицательные воздействия Скипетра довольно сомнительны и непостоянны. В Церкви Вечной Ночи тот с лёгкостью получил бы разряд Запечатанного Артефакта Степени 1, и бесчисленные исследователи жизнь отдали бы за то, чтобы выяснить, какие способы запечатывания и использования лучше.

Скипетр Морского Бога обладал всего тремя отрицательными воздействиями.

Во-первых, он делал владельца раздражительным, тот легко мог поддаться гневу и совершать опрометчивые поступки.

Во-вторых, скипетр время от времени замораживал весь мыслительный процесс любого биологически живого существа в определённом радиусе, включая и носителя, после чего высасывал у них кровь. А каков был этот радиус, и как часто в точности это происходило, Клейн, не будучи профессиональным исследователем, не мог сказать наверняка. Давал лишь приблизительные оценки: от шестисот метров до километра и от двадцати минут до тридцати

пяти.

В-третьих, скипетр собирал в себя мольбы верующих и воспроизводил для слуха и зрения. Оттого носитель, если он не полубог и ему не хватало духовных сил, легко сломался бы и потерял контроль.

– С первым отрицательным воздействием ещё ничего. Если воспользуюсь ненадолго, гнев и раздражение будут ещё терпимыми. Проще говоря, я разом всё возьму и обрублю им, таким мощным Запечатанным Артефактом...

А что касается третьего – есть способ его избежать. Отклик Морского Бога своим верным, кажется, ограничен расстоянием. То есть за пределами Архипелага Рорстед и прилегающих акваторий не будет "сигнала" и, соответственно, воздействия от него. Да... если постоянно держать скипетр над серым туманом, то можно, я уверен, преодолеть пространственное ограничение. Вид и голоса молящихся будут отгорожены и обращены в световые точки. На меня всё это никак не подействует. Я могу выбирать, отвечать ли вообще, кому отвечать и как...

А при ответах могу задействовать силы Скипетра Морского Бога...

Самая большая загвоздка – второе воздействие. Мне-то самому хорошо – я, как Тёмный Император, прохожу по разряду призраков: крови как таковой у меня нет, так что бояться нечего, что её высосут досуха. Но вот всем остальным живым существам вокруг не поздоровится. Ведь он не различает, кто друг, кто враг. Ещё и частота довольно непредсказуема... Не обсуждать же мне заранее с врагом, когда я подвергнут опасности от перемены времени и места.

Клейн тщательно продумывал кое-какие сценарии применения Скипетра Морского Бога, но всё зависело от среды и точной оценки, так что они были вряд ли осуществимы.

– Уф... А может ли быть так, что его судьба – остаться над серым туманом? Когда кто-нибудь вроде Амона попытается туда залезть, я им задам трёпку, или нет, точнее – шарахну молнией.

Да, есть и ещё один способ применения. Когда, например, мисс Справедливость или мистер Висельник попросят у меня помощи, я теперь могу не ограничиваться бумажными ангелами. Могу наслать дождь, ветерком повеять... Это, конечно, можно проделывать, как с очистительными силами Солнечной Броши – бумажного ангела использовать в качестве сосуда.

Если хорошо подумать, я могу с помощью Скипетра полноценно предстать истинным полубогом над серым туманом...

Клейну постепенно становилось легче на душе оттого, что Скипетр Морского Бога оказался на данный момент не вовсе бесполезным – это изрядно прибавляло возможностей и открывало новые пути.

Он переключил внимание и снова посмотрел на этот скипетр из белой кости с инкрустированным голубыми камешками наконечником. Обдумал ещё один вопрос, а именно, отвечать или нет на молитвы приверженцев Морского Бога.

– Калвети уже мёртв. Не нужно давать этим людям новый объект для поклонения...

Но даже если живые жрецы и высшие чины Соппротивления заметят неладное, перестав

получать отклики, они всё равно долго ещё не примут худший исход. Людям часто свойственно лелеять надежду и тешить себя, вводя в гипнотические иллюзии. Особенно когда ситуация страшная, и не видно никакого просвета надежды. Как и жители Серебряного Града, которые две тысячи лет спустя ещё обожают Творца, уверенные, что пусть когда-то были покинуты, однажды всё же получают ответ...

А значит, рьяные поклонники Морского Бога не перестанут приносить в жертву живых существ лишь потому, что ответа не получают, не захотят убедиться в том, что Калвети уже сгинул. Напротив, будут стараться угодить своему богу, и жертвоприношения станут ещё более жестокими... Если годами оставлять всё как есть, без сдвигов и затруднений для этих людей, нелегко им будет осознать правду.

А Соппротивление без поддержки истонного божества, каким было Калвети, наверное, полностью перейдёт в лагерь Фейсака или Интиса. И к тому времени будет уже доведено до бесчеловечности – станет, к примеру, нападать на скопления мирных граждан, или прикрываться невинными детьми, как живым щитом...

Нужно мне как-то направить, наставить их. Нужно им сказать, как следует отправлять обряды их веры, но помогать я должен, не обременяя себя... Я не отвечаю за исправление их судеб...

Клейн легко постучал по краю длинного бронзового стола и вдруг усмехнулся.

– Разве не предполагалось, что я буду действовать? Морской Бог Калвети – довольно неплохая цель.

Интересно, получу ли я какой-то отклик при помехах от серого тумана.

Хе-хе, надо мне попробовать и выяснить.

Клейн быстро принял решение, отчего странно взбодрился.

Какие-то мгновения поразмыслил. Перво-наперво вызвал колдовством нужное видение, затем взялся за Скипетр Морского Бога, выпустив свой дух, после чего прикоснулся у одной из точек света.

...

В потайной пещере среди леса на Острове Голубых Гор.

Лысый бунтарь Калат упал со своей коляски, глаза его были полны отчаяния и смятения, и он полз к разбитой статуэтке Калвети, что стояла перед ним.

Он что-то смутно чувствовал, но не желал этому верить. Ведь это значило, что всё его усердие, все его жертвы, вся его боль теряют смысл.

– Нет... – истошно кричал он про себя, постоянно бормоча почётный титул Морского Бога Калвети в попытках добиться ответа.

Упираясь локтями в землю и взрывал пальцами её почву, понемногу, сантиметр за сантиметром продвигаясь к разбитой вдребезги статуэтке. Наконец подобрал выточенную из камня голову морского змея и увидел, что глаза его ввалились внутрь, образовав странные чёрные дыры, а клыки один за другим выпадали.

Калат словно застыл, а взор его, казалось, померк.

И в этот самый миг он увидел размытую фигуру. За ней в небо взмывало тёмно-синее цунами и ветвились, как дерево, разряды серебристых молний.

Калат, ошарашенный, бессознательно склонил голову, и в нём разрасталась невообразимая радость.

Он увидел, что у ног этого человека бегут волны, и вокруг него вьются ураганы. Он был высок и статен и всем своим видом излучал достоинство, святость и могущество.

Затем послышался спокойный, величавый голос.

– Я вернулся.

Голос раздавался в воздухе эхом, и Калат отчего-то прослезился.

...

Через десять минут Клейн поднялся со дна морских руин, которые наполовину затопил духовный мир.

Вода в них вдруг закружилась воронкой и отхлынула назад. Через какие-то двадцать-тридцать секунд внутренность эльфийских руин стала так суха, что напоминала иссохшую землю.

Влетел новый ураган, неся с собой газ, которым можно дышать.

Из него одна за другой спускались фигуры людей, а во главе их был высокий, жилистый мужчина средних лет, на вид лет сорока с чем-то, и лицо его бороздили резкие, глубокие складки, а под свободной рясой священника Бури виднелись выпуклые мускулы.

То был никто иной, как Кардинал Церкви Повелителя Штормов, Архиепископ Рорстедского моря, диакон Уполномоченных Карателей высокого чина, Морской Король Ян Коттман.

Глаза у него были бездонно-голубые, и такого же цвета волосы, вдвое толще, чем у обычных людей, словно червячки или щупальца.

За спиной у Яна Коттмана стояло несколько Уполномоченных Карателей и военнослужащих. Они выжидательно и осторожно осматривались вокруг, и даже защита полубога, что находился впереди по курсу, не давала им ослаблять бдительности.

Тут они услышали сопение, и их вмиг смёл ураган, одним беспощадным махом принеся к входу в разрушенную постройку.

Там их взорам предстал громадный морской змей, обращённый в вязкую лужу плоти и крови с торчащей костью. И ничего более вокруг.

– Кто это?! – прорычал Ян Коттман, подавляя гнев.

От этого возгласа с неба хлынули морские волны.

Они отдались в полуразрушенном зале, быстро утихли и образовали безветренное озеро.

Поверхность озера отразила ту, прежнюю сцену: неразличимая фигура достаёт и воздевает

небольшой белый жезл, инкрустированный голубыми камешками, отчего море завивается водоворотами, и руины сотрясаются.

Ян Коттман глубоко вдохнул и повернулся к толпе спиной.

- Найдите его.

...

К этому времени Клейн выбрал около дюжины верующих, которым намеревался отвечать - каждый из них был достаточно значимым. Ответы Клейн собирался давать по большей части в виде новых заповедей.

- Я вернулся, и когда простится прошлое, я искуплю вас.

Первая заповедь: Не приноси мне в жертву живых существ.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1760577>